

Лекция А.Л. Дворкина на тему «Возникновение ислама. Нерассказанные истории».
Прочитана 5 февраля 2013 года в Северном Арктическом федеральном
университете, г. Архангельск.

Итак, я вижу тут многие из тех, с кем мы уже встречались вчера, но те встречи, которые у меня были в Медицинском университете и будут сегодня в Северодвинске, они более такого публицистического характера, сегодня у нас историческая тема, но, как мне кажется очень и очень интересная, и та тема, которую многие... Ну о возникновении ислама, наверное, многие что-то знают, но если немножко подумать вместе и поразмышлять – что мы действительно знаем о возникновении ислама, и чего мы не знаем о возникновении ислама, то возникает много таких интересных вопросов и предположений. И я на эту тему хотел бы с вами порассуждать. (01:10)

Для начала я просто напомним, откуда... Или давайте я задам вопрос: в каком веке возник ислам, кто знает?

Из зала: В 7-ом.

- В 7-м веке, да. И есть 622 год, это год Хиджры, то есть бегства Мухаммеда, как считается, из Мекки в Медину и начала мусульманского летоисчисления. И откуда мы знаем о начале ислама? Я сейчас назову 3 источника, и потом мы с вами вместе их разберем и подумаем. В первую очередь это биография, первая сохранившаяся и самая полная, биография Мухаммеда, которая написана ибн Хишамом, второе – это Хадисы. Хадисы - это истории о жизни Мухаммеда (основателя ислама) и некоторые его высказывания, которые были записаны после. И, наконец, Коран. Хадисы, это то, что было записано уже после некой письменной фиксации Корана. Так вот, это три основных источника. Я их сейчас называю, пусть они тут будут написаны, мы к ним еще вернемся. (03:00)

Сейчас я хочу дать предысторию возникновения ислама, краткую совсем предысторию и рассказать официальную общепринятую версию, тоже очень вкратце. А дальше мы вами начнем наши рассуждения. Итак, ислам возник в арабской среде, он возник среди арабских племен, которые, к сожалению нет карты, поэтому карту придется как-то так представлять себе. Арабские племена, которые существовали на стыке между двумя сверхдержавами тогдашнего мира поздней античности. Это римская империя со столицей в Константинополе, и это Персидская Сасанидская империя. Это были два могущественных гиганта, два могущественных государства, с которыми в том географическом регионе Европы и Ближнего Востока ни одно государство не могло сравниться. И они были геополитическими соперниками, в которых без конца шли вот эти римско-персидские войны, но войны, в основном, носили позиционный характер. То есть на границе между двумя империями было несколько мощных крепостей, которые стерегли границы, и все войны были в основном вокруг этих крепостей. То одна сторона, скажем, персы, занимали одну из римских крепостей, это вот та Восточно-римская империя, которая в последствии будет называться византийской, они брали одну из римских крепостей и объявляли это как великую победу, с другой стороны потом Римская империя начинала контратаку, отвоёвывала свою крепость, может брала персидскую, и вот собственно граница немножко колебалась туда и сюда. (05:55)

Между ними, естественно тогда понятие границ не было как сегодня – четкая демаркация, вот линия: по одну сторону Персия, по другую Рим. Такого не было, поэтому была между двумя империями ничейная земля, нейтральная территория, на которой жили какие-то люди, собственные племена, и которые, ну, поскольку просто племена в том мире невозможно было выжить, они, так или иначе, ассоциировали себя либо с одной, либо с другой сверхдержавой.

Это как раз были в основном как раз арабские племена, которые жили на границе между двумя империями и, если вы представляете себе карту, южнее вот этот громадный Аравийский полуостров, там где сегодня Саудовская Аравия, ну там сплошная пустыня, поэтому эти земли никому не были нужны, и никому не хотелось их завоевывать, они существовали сами по себе. (05:50)

Арабы придерживались разных вероисповеданий. Самые дикие арабы, это были те, которые жили в пустыне, бедуины – они в основном придерживались язычества и были у них разные кровавые жертвоприношения перед своими языческими богами. Такое было достаточно жесткое язычество. На самом юге Аравийского полуострова, там, где находится сейчас Йемен, это вот, собственно, единственное плодородное место всего Аравийского полуострова, оно называлось Химьяр, и там было Химьярское царство, которое в VI веке обратилось в иудаизм. И целая там арабская династия, которая приняла иудаизм, веру иудеев, и начала очень жесткие и кровавые гонения против христиан, которые тоже там проживали. И, особенно, прославился в кавычках страшными гонениями арабский царь этой местности, которого звали Юсуф Зу-Нуvas, он был известен своим благочестием, иудейским благочестием, очень-очень длинными волосами и крайне жестоким нравом. И, действительно, не было таких жестоких мучений, которые он только ни изобретал для христиан. И тогда в Римской империи пришел к власти император Юстиниан, который договорился с Эфиопским царством, христианским Эфиопским царством, которое было через Красное море как раз от Йемена, эфиопы высадили свою экспедиционную армию в Йемене, и Иудейское царство было повержено. Юсуф Зу-Нуvas после кровавой битвы, в которой его войска были разбиты на белом жеребце, забрызганном кровью, на всем скаку в тяжелых доспехах, понял, собственно, что ему уже ничего не светит, и он на всем скаку проскакал в воды Красного моря и таким образом совершил самоубийство, утонул там. И таким образом юг Аравийского полуострова был завоеван христианами-эфиопами, и христианство там было восстановлено. (08:25)

На севере Аравийского полуострова, вот там, на границе между двумя империями: Римской империей и Персидской империей, жили два могущественных арабских племени, одно из них называлось гассаниды, а другое называлось – лахмиды. Гассаниды, они традиционно считались клиентами Римской империи, и носили титул «феодебаты», что значит союзники. Тогда еще в Римской империи, то есть мы привыкли думать о Византии как о греко-язычной территории, но тогда официальный язык ещё был латынь, то есть язык общения был греческий, конечно, официальный язык имперской канцелярии и государственных договоров и судов был латынь. Они были христианами и придерживались монофизитства. Хотя империя была православной, но, тем не менее, всё таки они были союзниками, поэтому их монофизитство, это такая вот ересь христианская, сейчас не буду углубляться, а то мы все время на это потратим, у нас не так много времени, тем не менее, империя их терпела, поскольку они играли важную роль. С персидской стороны было другое племя, тоже могущественное, назывались они лахмиды, и они тоже были христианами, но придерживались несторианства – другой ереси, полярной от монофизитства. И обеим империям было выгодно их держать, то есть они жили на ничейной территории, и даже когда между империями был мир, они могли устраивать набеги на чужую территорию, и вроде как империя ответственности за это не несет, потому что мало ли что эти племена делают. Они играли такую роль цепных псов двух империй. Но это были самые такие, может быть, самые культурные из арабских племен, наиболее приближенные к цивилизации. И жили они прямо на границе практически очень близко к берегу Средиземного моря. (10:44)

Когда царствовал император Юстиниан, правление Юстиниана началось в начале правления

его дяди Юстина первого в 518 году, когда уже фактически был у власти Юстиниан, и потом до 565-го года, когда Юстин первый скончался, правил сам Юстиниан, то есть это целая громадная эпоха правления, и оно ознаменовалось очень заметными внешнеполитическими событиями. Юстиниан начал отвоевывать западную часть империи, которая столетием раньше пала под ударами западных варваров. И, конечно, все его усилия, это такой был очень амбициозный проект, империя вся была очень напряжена, потому что бесконечные войны на западе и весь восток был оголен. Он вроде подписал с персами вечный мир, чтобы освободить себе руки для войн на западе, но особо доверять персам, конечно, не стоило. И персы, когда персидская разведка работала хорошо, когда они поняли, что у империи войск на востоке совсем нет, то персидский царь Хозрой I, воспользовавшись предложением одного из арабских нападений, он устроил набег, и он изменил полностью военную тактику: вместо того, чтобы осаждать одну из крепостей на границе, он обошел крепость и пошел сразу вглубь территории и дошел до великого города Антиохии на берегу Средиземного моря, который был совершенно не готов к обороне – стены находились в достаточно плохом состоянии, он был вроде далеко от границы, никто об этом не думал, город был разграблен, и население его было уведено в плен в Персию. Но войск у империи не было, всё было на западе и Персии ответить было нечем, поэтому тут как бы могла случиться катастрофа, но произошла другая, гораздо более сильная катастрофа, которая остановила войну. (12:50)

Это первая зафиксированная в истории эпидемия чумы, бубонной чумы. Началась она в Александрии, когда у людей появлялся в течение суток очень высокий жар, на следующий день появлялись черные нарывы в паху, подмышками, за ушами и 99 человек из ста в течение нескольких дней умирали. В начале эта эпидемия была в Александрии. Александрия, Египет – это житница империи, собственно, оттуда поставлялось зерно и пищевые продукты практически для всей империи из Египта. Ну выкосило половину населения города, ну потом как-то немножко за несколько месяцев стало стихать, ну и тут подошла осень, когда корабли из Александрии с зерном направились во все концы империи, чтобы везти пищевые припасы, но вместе с зерном поехали бесплатные пассажиры – крысы. Тогда, конечно, никто не подозревал, что вся эта эпидемия, вся эта черная смерть происходит из-за укусов тех блох, которые живут на крысах. То есть, такое безобидное дело, укус маленькой блохи, никто даже не подозревал, думали все что угодно, но это не знали. И соответственно во все концы империи пошла эпидемия, в течение нескольких лет треть населения империи умерла, так же как и распространилась эта эпидемия в Персию – треть Персии тоже умерла, поля опустели, города обезлюдели и воевать, собственно, было уже практически некому. Но единственные, кто не пострадали от эпидемии, были кочевые арабские племена, потому что эпидемия она... где есть крысы – там, где люди живут оседло, они есть в домах, а там где живут в палатках, там крыс нет. И поэтому арабы неожиданно приобрели гораздо более серьезное значение, чем было до того. Поля опустели, сельскохозяйственная продукция перестала производиться в нужном количестве, и, соответственно, вновь оживились караванные пути в Аравийском полуострове, из Йемена пошли караваны, с необходимыми припасами, из плодородного Йемена, на юге аравийского полуострова, о котором мы говорили, с необходимыми припасами, с пищевыми продуктами, с кожаными товарами и т.д. И опять же арабские племена, войска, на границах тоже стали намного важнее, потому что регулярная армия была сведена до минимума. Итак, в общем это была такая серьезная катастрофа. Чума до конца не ушла, она периодически возвращалась и продолжала убивать население, хотя острота эпидемии прошла. (15:55)

И в этой ситуации, уже через поколение через Юстиниана, в империи к власти пришел один из, на мой взгляд, лучших императоров Маврикий, который начал восстанавливать империю

после вот этих вот тяжелейших катастроф, которые ее постигли. Казна была пуста, все было опустошено, положение с Персией было очень-очень тяжелым, ну и т.д. Поэтому Маврикий ввел режим жесткой экономии, у него было очень мудрое правление, но экономию никто не любит, поэтому он не пользовался должной популярностью. И он сделал очень мудрый шаг в отношениях с Персией. Потому что в Персии было еще хуже – началась гражданская война и наследник персидского престола Хозрой II, был низвергнут, едва не убит. И он с горсткой своих последователей бежал через границу к своему заклятому врагу – в Римскую империю, где его император Маврикий с почетом принял, дал ему убежище, помог ему снарядить армию, собрать своих сторонников и даже отдал ему в жены одну из своих дочерей. И, таким образом, Хозрой вернулся с армией на свою территорию, занял престол, и, конечно, был по гроб жизни благодарен императору, который был его тестем, то есть фактически отцом. Был подписан договор между двумя империями – вечный мир. Персия уступила Византии значительные территории на границе, то есть вся Армения вошла в территорию римской империи, и эта многовековая вражда, казалось, погасла, потому что персидский император воспринимал римского императора как своего отца и благодетеля. (18:00)

Но еще был религиозный фактор. Конечно, римская империя была православной, а персидская империя придерживалась зороастризма. Зороастризм – это вот их персидская религия, которая тоже рассматривала как мировую религию, и которая тоже рассматривала свою миссию как распространение своей зороастрийской веры. Но, тем не менее, пока все было спокойно.

Но из-за жестких мер экономии, как я сказал, император Маврикий был не очень популярен, вспыхнуло восстание, которое возглавил полковник Фока – отвратительной внешности человек, невысокого роста, с лицом, обезображенным шрамами, и такой пьяница, дебошир. Ну, вот ему как-то удалось возглавить солдатский мятеж, армия вошла в столицу, и добрый император Маврикий был злодейски убит вместе со всей своей семьей. Фока воцарился. И это было действительно страшное кровавое правление, когда в империи воцарился кровавый террор, но этим, конечно, воспользовался персидский шахиншах Хозрой. Шахиншах – значит царь царей. Собственно, вот это вот убийство Маврикия и запустило цепь событий, которое, в конце концов, привело к арабским исламским завоеваниям, поэтому такое вот долгое предисловие, потому что интересно, как одно событие влечет за собой другое. Хозрой воспользовался этим, теперь можем гадать, чего тут было больше – действительно желание отомстить за своего благодетеля или желание исправить ситуацию с империей, подвинуть свою границу, вернуть те территории, которые он Маврикию отдал. (19:53)

Ну, во всяком случае, Хозрой начал войну. Началась она традиционно с осады главных крепостей и постепенно, одна за другой, эти крепости за несколько лет оказались в руках персов. Таким образом, вся восточная часть империи, оказалось, лежала открытой перед Хозрой, который даже не ожидал такой перспективы. Но Фока, став императором, полностью деморализовал страну, были кровавые репрессии, людей арестовывали без суда и следствия, казнили, сам он предавался только пьянству и разврату. И, собственно, ну главное всё таки в армии это некая такая мораль, но тут собственно воевать никто не хотел. Таким образом, персы начали наступление, они взяли Антиохию, они взяли Иерусалим и вот тут, Иерусалим был очень хорошо защищен, но тут нужно сказать, сыграли роль те иудеи, которые были в Иерусалиме. Они, по свидетельству очевидцев, открыли ворота изнутри, и началась кровавая резня христиан, в которой, из песни слова не выкинешь, тут действительно правда, в которой иудеи сыграли гораздо большую роль, чем сами персы, даже персы дивились вот такой жестокости. И так же честной крест, это тот крест, на котором был распят сам Господь Иисус

Христос, величайшая христианская святыня, был захвачен Хозрой, увезен в его ставку Дастакерт, где был отдан трем его женам. У него было много жен и три его жены были христианки, у него было своего рода такое экуменическое христианская часть гарема: потому что одна его жена была православная, одна несторианка, а одна монофизиткой. Он там отдал им честной крест. Что, конечно, было величайшим моральным ударом для христиан. (22:00)

В это время правлению Фоки пришел конец, власть в империи перешла молодому, очень способному адмиралу из Карфагена, которого звали Ираклий. Ираклий, уже чувствуя, что невозможно так продолжаться, он с флотом вошел в Константинополь, Фока был низвергнут и казнен и воцарился Ираклий. Но положение было такое, что непонятно было вообще... империя рушилась на глазах, даже у Ираклия одно время было желание покинуть Константинополь и перенести столицу в Карфаген, это нынешний Тунис. Но патриарх Сергий взял с него клятву, что империю он не оставит, Константинополь не оставит и, таким образом, стали готовиться к обороне. Тем временем персы заняли Египет, и, казалось бы, собственно готовились к последнему удару – взятию Константинополя. Казалось бы, уже ничего сделать нельзя, но тут Ираклий, жалко нет карты, поэтому нужно себе представлять, он действительно придумал гениальный военный ход – он оставил Константинополь, разделил всю армию, кого только смог собрал, церковь даже отдала свои ценности на снаряжения армии по благословлению патриарха Сергия. Он разделил армию на две части, они обошли Малую Азию, и они ударили в тыл персам с двух сторон, перерезая таким образом коммуникации. С юга через Тарс, а с севера через Грузию и Армению, Ираклий начал пробиваться на собственно персидскую территорию, тут уже главная задача персов была отвести его удар, поэтому срочно была направлена громадная армия к Константинополю персидская, Константинополь был осажден персами и аларами с севера, казалось бы уже что все потеряно, но тем не менее, Ираклий выстоял, у него нервы оказались крепче, и он продолжал свои военные действия, а оборону Константинополя возглавил патриарх Сергий. Константинополь выстоял, и мы приписываем это во многом также и чуду Божьей матери. Именно тогда был написан тот акафист, который все православные знают «Взбранной Воеводе победительная» в честь избавления Константинополя от этой страшной опасности. (24:30)

А Ираклий продолжал свое наступление, и я говорил, что это была война, во многом имела она религиозный характер, война двух религий. И то, что сделал Ираклий, опять же, он войдя на территорию Персии, он не пошел сразу на столицу, где его ожидала армия, он свернул в сторону и захватил главное персидское святилище, где горел неугасимый огонь – символ зороастризма, который никогда, ни при каких обстоятельствах (уже много столетий поддерживался этот огонь) не должен был гаснуть, и он погасил этот огонь. И это, действительно, казалось бы, действие мало значащее, но оно оказало полностью деморализующее влияние на Персию, на персов. Потому что это был шок. Вот святыня святынь вдруг оказалась уничтоженной, то, что не должно было быть. Персидская армия практически рассыпалась. Она отказалась воевать. Через несколько месяцев Ираклий в решающей битве победил остатки персидской армии, вошел в столицу Ктесифон, Хазрой был убит, и война завершилась, 25-летняя война завершилась. (25:40)

Честной крест был возвращен в Иерусалим, и тогда вроде бы казалось началась новая эпоха. Но фактически все эти местности были разорены. Персии больше не было. На развалинах персидской империи шла гражданская война, и Ираклий поддерживал то ту, то другую сторону поочередно, чтобы ни одна из них не выигрывала, и чтобы больше собственно..ну понятно, Персия не представляла некую геополитическую опасность. И империя выжила,

византийская империя, но конечно, тоже она вся была в развалинах, весь ближний восток был разорен, в довершение к чуме, которая прошла, армии не было, города были сожжены, всюду были дымящиеся развалины. (26:37)

И по преданию, когда Ираклий принимал в Константинополе поздравления в честь великой победы, которые приходили отовсюду, со всех концов империи, к нему прибыли послы от неизвестного арабского шейха по имени Мухаммед, которые вместо поздравления принесли ему сообщение, что Мухаммед – пророк единого бога, и предлагали императору принять эту веру. Ну, скорее всего, этих послов даже и не допустили до императора, отправили восвояси, но, тем не менее, об этом о них скоро империя услышит. (27:12)

Еще, прежде чем рассказать теперь... я расскажу официальную исламскую версию возникновения ислама, историю Мухаммеда, но еще два слова буквально... Я рассказал вам о той роли, которую иудеи сыграли при падении Иерусалима, но было еще, потому что среди иудеев в то время были очень сильны мессианские настроения, они ожидали мессию, и когда персы заняли Иерусалим впервые, потому что до этого он в течении столетий был в руках христиан, тут вот наконец персы заняли, они рассчитывали и надеялись, что так как древний персидский царь Кир, позволил восстановить храм на храмовой горе, так теперь им персы тоже позволят восстановить храм.

И группа иудеев во главе с неким человеком по имени Неемия, скорее всего псевдоним, вошли на храмовую гору в Иерусалиме, где был древний храм, разрушенный во время римской осады, римского взятия Иерусалима, и там в христианское время ничего не строилось, это была мусорная свалка, хотя Иерусалим был весь переполнен, но вот храмовую гору оставляли в виде такой вот мусорной свалки, очевидно во исполнение слов Христа о том, что там, где храм, там будет мерзость запустения. И вот эта вот группа иудеев вошла туда, воздвигла жертвенник, и принесла там несколько жертв надеясь восстановить храм. Но персам не нужен был иудейский такой сепаратизм, поэтому всю группу арестовали, Неемию посадили на кол, остальным отрубили головы, и изгнали иудеев из Иерусалима.

Но Ираклий, который помнил об этом, он издал очень неправильный, очень несправедливый приказ о насильственном крещении всех иудеев, тем более что он слышал пророчество о том, что империя погибнет от расы обрезанных. В конце концов так и получилось, только это были совсем другие обрезанные, как мы знаем, поэтому всё иудейское население очень сильно было напряжено, очень сильно готовилось, что что-то нужно сделать. (29:33)

Итак, вот это я вкратце сказал, теперь, собственно о возникновении ислама. Официальной датой рождения Мухаммеда считается 570 год. Он, как говорится, происходил из самого многочисленного и самого известного племени курайшитов, которые жили в пустыне. Ну и, собственно, те пустынные жители чем они занимались по большей части, эти бедуинские племена: ну немножко торговлей, а в основном грабежами караванов и войнами друг с другом – это считалось высшим актом молодечества – кто кого победит, они были разрознены. Опять же рассказывается о том, что Мухаммед родился в городе Мекка, который был главным гордом курайшитов и так же там была кубическое святилище – Кааба, где в которого был вмонтирован черный камень, по всей видимости метеоритного происхождения, которому арабы придавали магическое значение. Вокруг этой Каабы стояло множество разных изваяний разных богов, которым все поклонялись, это было место паломничества и, соответственно, за счет этого город жил. И так же он был на пересечении караванных путей, поэтому город был достаточно процветающим. Кааба вообще значит «куб» и согласно археологическим данным и

свидетельствам тех современников, арабы вообще почитали кубическую форму и в разных местах, где жили арабы у них всюду были свои Каабы. Тут говорится о мекканской черной Каабе, но это была опять же, я подчеркиваю, не единственная Кааба. (31:12)

Мухаммед, хотя и принадлежал к этому могущественному племени, он принадлежал к его бедной ветви. Поэтому он был достаточно бедным человеком, устроился на работу к своей дальней родственнице дважды вдове Хадидже, стал водить ее караваны, завоевал ее доверие, и когда ему было 25 лет, Хадиджа, которой тогда уже было за 40, вышла замуж в третий раз за своего смазливового приказчика. Таким образом, Мухаммед обрел состояние и смог уже больше с караванами не ездить, а предаваться разным размышлениям, ну и руководить, естественно, торговыми делами, торговым домом Хадиджи. (31:55)

Когда ему было 40 лет его, опять же как рассказывается, начали посещать странные видения, его покрывало тьмой, ему являлась какая-то сущность, которая его душила, и он очень этого стал бояться, считал, что он одержим злыми духами, которые принуждают его стать колдуном. Он рассказал об этом жене Хадидже, но жена вдруг поверила, что на самом деле у него откровения свыше от ангела, которого они называли Джебраил, то есть Гавриил, и который сообщает ему высшие откровения, те, которые были названы в последствии Кораном. Коран, что значит «чтение вслух» или «декламация». И Хадиджа стала, таким образом, первым миссионером нового откровения. Но, тем не менее, Мухаммед 12 лет провел в Мекке, как говорится, он проповедовал новую веру, у него ничего не получалось, люди его не слушали. Особенно когда он говорил о том, что всё вокруг идола, нужно поклоняться единому богу, народ отказывался слушать, тем более что это вот их вроде доход от паломничества. (22:12)

И, таким образом, в конце концов, жизни Мухаммеда стала угрожать опасность, он вместе с кучкой своих последователей в 622-ом году бежал из Мекки в город Ясриб, который находился, в общем, достаточно близко от Мекки, в пределах 100 км. В последствие Ясриб стал называться Мединой от Мадинат аль-Наби, что значит «город пророка».

В Ясрибе (Медине) жила, опять же, как сообщается, колония иудеев, среди которых Мухаммед начал свою проповедь, но они отказались ее принять, он тогда стал вновь проповедовать арабам. Если Мекка расположена среди абсолютно... Как опять, если то место, где Мекка – голая пустыня с вулканическим песком и пеплом, то Медина расположена в оазисе, где там что-то такое растет, он начал проповедовать местным арабам, особенно он стал проповедовать то, что можно насильно обращать других людей в новую веру, грабить караваны и все это будет заслуженная добыча – не просто разбой, а заслуженная добыча, а если погибнешь, то тогда попадешь в рай, где тебе будет еще приятней и еще лучше. И вот это возымело свое действие, таким образом, вокруг Мухаммеда сформировалась армия, которая начала заниматься грабежами, завоеваниями, постепенно присоединяла, присоединяла все новые земли. (34:39)

Хадиджа на тот момент умерла, и после смерти Хадиджи Мухаммед стал брать новых жен. Жен у него появился целый гарем. Ну интересна история его самой молодой и самой любимой жены Айши. Айшу, когда он взял ее в гарем, ей было 7 лет, а когда он лег с ней, ей было 9 лет. И тоже интересно из одного из хадисов, откуда мы знаем, что Айша была любимая жена Мухаммеда, он сказал, что Айша настолько же превосходит других женщин, насколько похлебка из верблюжьих мозгов превосходит все остальные блюда. Умел человек делать комплименты, ничего не скажешь. *[смех в аудитории]* (35:28)

Мухаммед скончался в 632 году уже будучи хозяином практически всего Аравийского

полуострова. Его наследники продолжили завоевания, ворвались на территорию Византийской империи, которая совершенно... Римской империи, которая совершенно не ожидала. Но проблема, и как раз ситуация была в том, что Персии не было... То есть в нормальной ситуации у арабов не было никакого шанса, но тут вот именно в тот момент, когда после войны, когда Персии больше не было, а у империи уже не было никаких сил, она была полностью разорена, именно в это время, очень численно очень небольшие арабские отряды смогли возыметь преимущество. То есть, все эти могучие битвы, о которых говорится, все эти битвы, они, там было по несколько тысяч человек с каждой стороны, то есть там было очень мало людей и при том, что с двух сторон воевали арабы. Потому что за империю, скорее всего, воевали те же самые гасаниды, там воевали дикие бедуины. И тут и там очень часто гасаниды переходили на сторону своих единоплеменников и, в общем, знаменитая битва 636-ой год, при реке Ярмук, когда наспех сколоченная имперская армия была разбита, и, таким образом, империи пришлось эвакуировать Палестину, Сирию, был взят Иерусалим, но это уже отдельная история. Но это вот вкратце, такая вроде бы очень интересная история и одна из самых удивительных историй из всех исторических повествований. (37:17)

А теперь, я недаром начал с того, что я написал эти 3 источника, откуда мы это знаем. Теперь давайте попробуем рассмотреть эти источники. Итак, мы знаем про все этих событиях из биографии Мухаммеда, которая написана ибн Хишамом. Мухаммед, напоминаю, умер в 632-ом году. Биография, написанная ибн Хишамом, была написана где-то после 810 года. То есть 180 лет после смерти Мухаммеда, это вот для сравнения, представьте себе, что первая французская биография Наполеона была бы написана где-то 10 лет назад. У нас нет никаких ранних арабских источников об арабских завоеваниях. Все, что мы знаем, мы знаем из персидских источников, из римских источников, греческих источников и так далее, но не от самих арабских источников. Первое упоминание Мухаммеда на арабских монетах – это 686 год, то есть это 50 лет после смерти Мухаммеда. До этого Мухаммед вообще даже на арабских монетах не упоминался. Все хадисы стали появляться еще после биографии ибн Хишама. То есть такая парадоксальная вещь, чем дальше от смерти Мухаммеда, тем больше подробностей о его биографии всплывает. (39:07)

Относительно Корана. Традиционно считается, что Коран был записан... Традиционно считается, что Мухаммед был неграмотным и что Коран был записан его последователями сразу после его смерти. У нас нет никаких доказательств ни в ту, ни в другую сторону, потому что ранних рукописей Корана нет. Самая ранняя рукопись Корана, которая имеется, она есть как раз в Йемене, это приблизительно конец VII века, может быть, начало VIII века, то есть это опять же от 60 до 100 лет после смерти Мухаммеда. Точно датировать мы ее не можем, потому что мусульмане не позволяют текстологического исследования. Но когда эти рукописи были открыты, то это была где-то середина XX века, они позволили двум немецким исследователям начать их изучать, но когда немецкие исследователи заявили, что обнаружили значительные расхождения с нынешним текстом Корана, их тут же изгнали и, собственно, исследования были закрыты. (20:24)

Что значит «расхождения с первоначальным текстом Корана»? Дело в том, что вот обычно, мы выросли в христианской культуре, и мы отношение мусульман к Корану сопоставляем с нашим отношением к Библии. Ну вот у нас есть священная книга, у них есть священная книга. Но отношение мусульман к Корану совсем другое, чем у нас отношение к Библии. Потому что Коран, согласно вере мусульман, это предвечное слово божие, которое существует, Аллах – это бог по-арабски, которое существует вечно, оно совечно Аллаху. Аллах творит мир, глядя на Коран. Поэтому Коран невозможно перевести, т.е. любой из переводов Корана – это не

Коран. То есть изначально Коран только на арабском языке и собственно это вот... отношение мусульман к Корану можно сопоставить с нашим отношением к Иисусу Христу, отношение православных христиан к Иисусу Христу. То есть это вот действительно для них... Поэтому изменение одного слова значит уже очень много, потому что ну как – это предвечное слово божие. (41:36)

Интересно, что Коран, в отличие от Библии, абсолютно не историческая книга, там практически нет никаких исторических ссылок. И когда сегодняшние арабские толкователи привязывают биографию Мухаммеда к тем или иным стихам Корана, говоря что вот эти вот стихи, они говорят там об этом моменте биографии, эти стихи говорят об этом моменте биографии, но это следует из хадисов. То есть это в хадисах, которые были написаны значительно позже, говорится о том, что вот это, дескать, связано с этим. Из самого текста Корана этого вообще не следует, там нет ни одной исторической привязки, там ничего, собственно если вот читать текст сам по себе, ничего из этого не следует и интересно, что из всех исторических событий за всю историю человечества в Коране упомянута только византийско-персидская война, римско-персидская война. Но оно и понятно, потому что во время жизни Мухаммеда действительно было величайшее событие, но если представить себе, что за это, так сказать, предвечное слово божие, которое существует вечно, вечно с богом. И вот что там из всех изучений судеб человеческих единственное событие, которое привлекло внимание божие это вот та самая 25-летняя война между Персией и Византией – но это несколько странно. (43:02)

Что касается опять же расхождений в тексте Корана, они известны. И еще в X веке один из самых авторитетных мусульманских толкователей, сказал, что существует 7 равноценных версий Корана. Нынешняя единая версия Корана, она восходит, и вы не поверите, как вы думаете, какой век? Нет предположений. Это каирское издание 1924-го года. (43:37)

Итак, а теперь если мы попробуем немножко обратить внимание на то, что, собственно, написано в Коране. И сравнить с той историей, с той удивительной историей, которую я вам рассказал. Дело в том, что Мекка в Коране упомянута только один раз. И упомянута она не как город. Вот буквальная цитата: «он тот, который удержал руки их от вас и ваши руки от них в долине Мекки после того, как он дал вам победу над ними». Кто над кем непонятно, но Мекка упомянута не как город, а как долина. Проблема вот в чем – что великий и самый известный город Мекка, на перекрестке торговых путей, не стоит на перекрестке торговых путей. Все торговые и караванные пути проходят в значительном расстоянии от Мекки. Второе – из всех письменных источников Мекка впервые упомянута в Коране, до этого Мекка не упомянута нигде. Скажем, известный географ александрийский Козьма Индикоплов, который путешествовал по всему Ближнему востоку, все описывал, Мекку не упоминает. Византийский историк Прокопий, который описывает очень подробно аравийский полуостров, упоминает он там все, даже самые маленькие поселения, Мекку не упоминает так же. Был ли там город вообще?

Тут вам любой мусульманский толкователь скажет: хорошо, но в Коране много раз упоминается Бака, дом господень, и вот эта Бака и есть Мекка, потому что в коранических толкованиях Бака отождествляется с Меккой. В Коране, давайте рассмотрим, что там говорится в Коране про Баку. В Коране очень много есть обличений людей, которые живут вокруг Мухаммеда и не принимают его веру. И их обличает в том, что они верят в троицу, правда троицу он понимает весьма странно. Бога троицу он понимает как Аллаха, сына и деву Марию, но, тем не менее, какое-то вот там что-то там название, представление о троице у

него было, он все время упрекает вот этих «мушрикин» такие вот, которые живут вокруг него. Но интересно, во-первых в Мекке вроде там были совсем язычники, которые о троице речи не шла, ну и потом... Вот описание этой самой Баки, этого дома, пишет: «он тот (он, в смысле, Аллах), который низвел с неба воду, и мы произвели благодаря ей рост всякой вещи, мы вывели из нее зелень, из которой выведем зерна, сидящие в ряд, и из пальм и ее завязей бывают грозди фиников, близко спускающиеся, выводим сады из винограда и маслины и гранаты, похожие и непохожие, посмотрите на плоды этого, когда они приносят плоды и на созревание их, воистине в этом знамение для людей, которые веруют. Видели ли вы, что вы возделываете? Вы ли это сеете или мы сеем? Мы взрастили на земле зерна и виноград и маслины и пальмы и сады густые и растения и фрукты на пользу вам и вашим животным». Там где Мекка – ничего не растет. Там абсолютно голая пустыня с вулканическим песком и пеплом. Это описание абсолютно не соответствует тому месту, о котором говорится Мекка. Более того, тут есть очень четкая географическая привязка, тут говорится, если говорить о финиках и о гранатах, они могут произрастать в оазисах, в пустыне, скажем, в той же самой Медине. Но оливки растут только возле Средиземного моря. Особенно тогда, сейчас еще немножко выводят сорта, которые чуть дальше, а тогда это только возле Средиземного моря. То есть, место, которое описывает Мухаммед, оно находится в непосредственной близости от Средиземного моря. (47:47)

Интересно, в официальной истории, когда Мухаммед, в конце концов, вернулся и завоевал Мекку, то он вначале вроде предлагал разрушить ту самую мекканскую Каабу, но сейчас он предложил не разрушать, он только убрал идола и объявил, что Кааба она связана с Авраамом, что там Авраам приносил жертву, проходя своими путями. Праотец Авраам, от которого происходят так же происходят и арабы. Но вот карты у нас нет, но если вы посмотрите карту, Авраам ну никак от там никогда не мог проходить, потому что это, опять же, посередине голой пустыни. Авраам, как вы помните, шел с целыми отарами овец, просто его овцы никогда бы туда не дошли. Собственно, все его пути шли по так называемому плодородному полумесяцу, по северу – из Ура Халдейского, вниз в Палестину, в Египет, через пустыню пройти было невозможно, поэтому это, опять же, вот это место Кааба Авраама... А вместе с тем, есть места, которые вполне соответствуют этим предписаниям, и это, прежде всего, Хеврон. И опять же современные историки описывают, что в Хивроне, поблизости от Хеврона была Кааба, куб, и до сих пор есть археологические развалины, и там где арабы очень почитали Хеврон как место, которое связано с Авраамом, и Хеврон полностью соответствует этим предписаниям. (49:09)

Более того, есть еще одна очень интересная кораническая цитата. Вот что говорится: «ведь и Лут, то есть Лот был посланником. Вот мы спасли его и род его весь, кроме старухи посреди оставшихся, потом погубили мы последних, вы ведь проходите мимо них утром и ночью, разве ж вы не вразумитесь?». Речь идет о жене Лота, которая обернулась на разрушенную Содом и Гоморру и превратилась в соляной столб. Хеврон находится в непосредственной близости от Содома и Гоморры. Если представить себе, что Мухаммед говорит эти слова в Мекке, которая 1,5 тысячи километров от Хеврона и от места, где были Содом и Гоморра, то странно, как можно проходить утром и вечером мимо этого места за полторы тысячи километров? То есть, очевидно, что место было другое. И тогда, собственно, вот собственно эта вот Хиджра, которая достаточно непонятно почему среди тех же арабов Мухаммед проповедовал, и у него не получалось, потом переехал сто километров – стало получаться. Тогда приобретает смысл, если представить себе, что Мухаммед жил где-то вот поблизости от границ, тогда его интерес к империи понятен и т.д. и тогда, собственно, когда его соплеменники христиане, не приняли

его нового учения, он бежал на юг, в пустыню, он бежал на юг к этим самым кочевникам.
(50:50)

Но есть еще одно очень интересное подтверждение тому. Я не даром написал это слово, дело в том, что великое и славное племя курайшитов, о котором говорится и из которого происходил Мухаммед, которое было главным племенем на аравийском полуострове – по поводу племени курайшитов во всех современных источниках оглушительное молчание. Нигде такое племя не упомянуто вообще. Оно впервые упомянуто в той самой биографии Мухаммеда, которая была написана 180 лет после его смерти. Но если мы подумаем над этим словом, дело в том, что на Ближнем востоке тогда самым распространенным языком среди местных жителей был сирский язык. И на сирском языке, сирский язык это родственник арамейского, того самого языка, на котором говорил Господь Иисус Христос. И вот на сирском языке такое слово есть – слово «квареша». И «квареша» по-сирски значит «союзники», «федерати». И опять, получается, тут срastaется.

Если впоследствии это слово было так перетолковано, как племя, то есть на самом деле, если представить, что Мухаммед принадлежал как раз либо к гассанидам либо к какому-то там из племен, которые были связаны с ними. Скорее всего, он сам христианином не был, но были у него какие-то откровения. Относительно откровений Мухаммеда опять же в ранних, среди византийских отцов есть три версии, которых они придерживаются – это либо Мухаммед страдал какой-то болезнью, это были болезненные видения; либо это была бесовская одержимость; либо, опять же, византийские отцы говорят, что он был таким своего рода сочинителем, который придумал это и неожиданно для него его близкие в это поверили. Но возможно, опять же, и варианты из всех трех, то есть возможны сочетания всех трех возможных вариантов. Но, во всяком случае, когда у него это все началось и в него поверили, и он начал проповедовать, то, естественно, в основном христианское окружение отказывалось это принять. (53:10)

Еще более интересно то, что утверждения последующее о том, что Мухаммед был неграмотный... Если у нас есть еще немножко времени я поясню, почему это потом станет важным, доказывать его неграмотность. А опять же самим Кораном никак не подтверждается, то есть само слово арабское, Мухаммед называется «умми», что может значить «бесписьменный», а может так же значить «не имеющий писания», ну то есть ни христианин, ни иудей. Но есть коранические тексты, которые опровергают неграмотность Мухаммеда. Ну во-первых образы. Например, когда говорится о конце времен, говорится: «в тот день, когда мы скрутим небо, как писец свивает написанный им свиток». Ну, такой образ вряд ли возникнет в уме безграмотного человека. Потому что только человек, который знает процесс писания, понимает, как это происходит. В откровении, опять же в самом кораническом тексте, Коран называется книгой, это арабское слово «китаб»: «итак, мы ниспослали тебе книгу, а те, кому мы даровали книгу, веруют в нее, из этих есть и те, которые отрицают наше знамение» и т.д. То есть называется книгой и писанием, что, опять же, если он человек, не умеющий писать, то тогда были бы другие наименования. И, наконец, есть например и такие стихи, которые обличают мушрикин, людей, которые не верят Мухаммеду, вот что про них говорится: «они говорят, это сказки о прежних людях, он пишет их для себя, а они читаются ему по утрам и вечерам». Он – в смысле Мухаммед. Напрямую из этого следует, что Мухаммед, вероятнее всего был грамотным человеком, ну и понятно, что если он был приказчиком, владельцем многих караванов, то читать и писать ему просто крайняя необходимость, без этого сложность. (55:16)

Но почему вообще понадобилось создавать такую новую биографию Мухаммеда, почему понадобилось придумывать эту Мекку и т.д.? Мы даже можем примерно отследить даже некие хронологические сроки. Дело в том, что действительно арабы в течение двух поколений завоевали громадные территории. То есть весь Ближний восток, вся средняя Азия, все средиземноморское побережье Африки, и собственно вплоть до Испании. В течение двух-трех поколений в их руках оказалась громадная империя, где арабы, придерживающиеся новой веры, которая еще была очень-очень несформулированной, было такое общее понимание единобожия, они были незначительное меньшинство. Им нужно было как-то, во-первых, сохраниться и сохранить свою веру, и, во-вторых, достаточно лояльно относиться к покоренным народам, чтобы они их не смели. (56:22)

Ну, появилось учение о том, что есть люди-книги — это христиане и иудеи. То есть если у язычников вариантов не было, язычник должен был либо принять ислам, либо секир башка, то христианам и иудеям позволялось, и чуть позже зороастрийцам, позволялось сохранять свою веру, при условии, если они будут ограничены в некоторых правах и будут платить налог. Собственно, таким парадоксальным образом для приверженцев новой веры, они еще тогда не назывались мусульманами, новой арабской веры, было очень важно, чтобы люди не принимали ее, а то некому будет налоги платить, поэтому... но и важно было сохранять с ними отношения. Долгое время, собственно, их даже почти не было заметно на завоеванных территориях, потому что скажем вот у нас сохранилось свидетельство целого ряда западных паломников. Скажем вот паломников в 769 году паломничество западного епископа Аркульфа в Иерусалим. Он описывает Иерусалим как совершенно христианский город. Он там упоминает, что, да, есть какие-то арабы, но их нет. Это город, в котором говорят по-гречески, в котором ходит византийская монета, римская монета, и арабы, он так как-то несколько иронически упоминает, что они там себе поставили на храмовой горе какой-то свой сарай, который они называют домом молитвы, и на который смешно смотреть. Потому что он наполовину может вот-вот разрушиться, какой-то ужасно некрасивый. То есть их пока еще не было видно, ну и собственно в новой завоеванной империи тут же возникли междоусобицы, и все время разные кланы выясняли отношения между собой. (58:12)

И когда, наконец, утверждается новая династия, и умияды и Абд аль-Малик приходит к власти, это 685 год, это пятый халиф из династии умиядов, он начинает значительные реформы. Это вот 686 год, это первое упоминание Мухаммеда на арабских деньгах, начинается переход с греческого языка, официальным языком империи делается арабский. Персидский и греческий язык — они исчезают из документов, начинается смена персонала и так далее. И 689 год — начало строительства Купола Скалы, и 694 год — это, возможно, первое как раз упоминание Мекки.

Дело в том, что, и это тоже очень важно, поначалу арабские армии пользовались очень значительной поддержкой евреев, которые реагировали на указ Ираклия о насильственном крещении иудеев, и которые в наступлении арабов узрели руку божью, которая освобождает их от насильственного крещения. Поэтому в первоначальных арабских армиях, мусульманских армиях, было значительное количество еврейских воинов, которые воевали против империи. В последствии на тех захваченных территориях, где иудеи были меньшинством, и арабам необходимо было налаживать отношения с христианским большинством, вот это вот воспоминание о той первоначальной иудейской поддержке... Тем более что евреи опять надеялись, что будет восстановлен храм в Иерусалиме и даже то, что арабы начали там что-то строить, они надеялись, что они как раз это застолбили за ними, упоминание об этом стало достаточно неудобным для мусульман. Отсюда начало капитального строительства этого

Купола Скалы, тот самый, который стоит до сих пор, и отсюда, собственно, в биографии Мухаммеда и в хадисах появляется история про то, как мединские евреи (которые непонятно были там на самом деле или нет, но которые они там появились), о том, что они его не приняли, о том, что он устроил резню: 900 человек, 900 мужчин вырезал, а жен и детей раздал своим сторонникам, и одну из их женщин тоже взял себе в гарем. Появляется это именно тогда. (1:00:44)

Ну и опять же нарастают упреки в том, что вся вера, которую проповедуют арабы, это по существу плагиат. Там те же самые персонажи. Там и Авраам, Исаак, Иаков и Моисей, и Иисус и так далее, что это плагиат, просто так вот Мухаммед слегка изменил. Поэтому требуется срочно новая история возникновения веры. Понятно, что Медина играла особую роль, отсюда все началось, и поэтому всевозможные повстанцы, которых было много, они пытались захватить Медину и отсюда начинали свое движение. И вот Абд аль-Малик, он разбивает очередное восстание, которое, кстати сказать, было поднято последним человеком, который имел отношение к Мухаммеду при его жизни. То есть он при жизни Мухаммеда был еще совсем маленьким ребенком, его звали ибн-Зубаир, Мухаммед его погладил по головке, но все-таки это вот был... А тут он уже был глубоким стариком, но вот он поднял это восстание, Абд аль-Малик его разбил, занял эти места, и вот тут вот впервые появляется сообщение придворного историка: «нам принадлежат два дома – дом божий, над которым мы правим, и почитаемый дом на иерусалимской горе». По всей видимости, дом божий – это вот как раз первое упоминание о Мекке. Там, скорее всего, была какая-то своя Кааба, которая имела локальное значение. И вот теперь было решено придать ей главное и основное значение. И свидетельства об этом остались не в источниках в письменных источниках. Свидетельства об этом остались в камне. Потому что первоначальные дома молитвы мусульман – мечети. Знаете, у них есть михраб, такая вот ниша, которая развернута, указывает направление молитвы, киблу. Вот в первоначальных мечетях вот эти вот михрабы были направлены на местность к югу от Иерусалима. То есть, по всей видимости, как раз в сторону Хиврона или в местность в сторону юга Мертвого моря. Начиная с этого момента, мечети перестраиваются, и все михрабы разворачиваются в сторону Мекки. (1:03:07)

Вот это несколько таких интересных моментов, на которые я хотел обратить ваше внимание. То есть, собственно, это начало истории, общепринятая точка зрения, что религия создала империю. Новая религия создала империю. На самом деле правда ровно обратная – империя создала религию. В начале первоначальные арабские племена, у них, собственно, еще религия не была сформирована, но вот когда была создана громадная империя, тогда такое общее сформированное единобожие, которое было среди арабских племен, оно начало формировать религию для вот этой вот громадной империи. Очень многие люди обращались, особенно на территории бывших персидских, бывшей персидской империи. Обращались зороастрийские жрецы, которые были разочарованы таким вот бесславным падением своей религии и явным проявлением бессилия из бога по сравнению с новым богом вот этой новой религии. Обращались очень многие иудейские раввины, потому что на территории персидской империи было несколько мощных раввинистических центров учености. Две иешивы в Суре и в Помпедите, где собственно вот и создавался вавилонский Талмуд и так далее, очень многие из них также обратились. И эти люди, которых надменные и неграмотные бедуины считали людьми второго сорта, им необходимо было завоевать себе место под солнцем, но также было собственно и очень интересно, эта вот новая формирующаяся религия. Поэтому они свои религиозные представления стали вносить в эту новую религию, но для того, чтобы их обосновать, необходимо было ссылаться на первоисточники. На пророка. Например, в Коране написано, что молиться нужно три раза в сутки. Сколько раз мусульмане молятся в сутки?

Пять. Это зороастрийский обычай. Зороастрийские жрецы молились пять раз. Упс! Возникает хадис, что молиться нужно пять раз – у нас вот сведения прямо от Мухаммеда. Интересно, что вот у зороастрийских жрецов был тоже такой вот обычай. В общем-то, очень хороший обычай, они все время чистили зубы. Считалось это очень, очень полезным. В Коране ничего про это не написано, но вдруг появляется хадис, что Мухаммед был просто одержим чистинием зубов, что даже если ночью он просыпался по какой-нибудь надобности, он заодно еще и зубы чистил. И много чего другого, тут можно без конца перечислять там целый ряд... обрезание, которое появилось. Откуда оно появилось? Это как раз прежде всего от тех обратившихся иудейских раввинов из Суры и Помпедиты, которые также вносили некие свои религиозные представления в новую формируемую религию. И постепенно начал формироваться тот ислам, который мы знаем. (1:06:20)

Это... я просто вот предложил вам немножко внимательнее посмотреть на эту историю и сравнить с источниками. Интересно, что до недавнего времени такие исследования не проводились вообще, потому что вот если настолько внимательно и тщательно и придирчиво изучалась история возникновения христианства и насколько в течение XVII и XIX веков развивалось вот это вот критическое чтение Библии и так далее, когда все там исследовали и разбирали. И, в конце концов, убедились, что все подтверждается, все и отошло. Интересно, что как-то вот к исламу относились, что вот этого внимательного критического взгляда до недавнего времени никто не обращал внимания, и все воспринимали за данность то, что существует в первоначальных арабских источниках. Ну, вот теперь мы видим, что все не так просто, и внимательный исторический взгляд может открыть много новых интересных подробностей. (1:07:14)

Ну, это вот то, что я сегодня вам хотел рассказать. Надеюсь, что я уложился в то время. Теперь, если есть какие-то вопросы. То, что я рассказал, это не мои собственные открытия, это вот в течение последних 20 лет целый ряд историков этим занимаются, и многие аргументы, они сформулированы в книге английского историка Тома Холланда, которая вышла в этом году, и которую мне посчастливилось прочитать.

Да, ваши вопросы.

Вопрос: поскольку хадисы сформировались, вы говорите, что хадисы сформировались раньше, чем Коран...

Дворкин: Нет-нет, они позже Корана формировались. То есть, мы не знаем когда собственно Коран... Нет, то что коранические тексты были записаны достаточно рано, это во всяком случае начало VIII века уже точно. Хадисы сформировались позже. Мы точно вот дату коранических текстов... Просто были определенные разночтения. Они, по всей видимости, эти разночтения, не были столь значительными между разными версиями Корана, но они были.

Вопрос: но насколько известно, хадисы были и более поздние, чем создание Корана.

Дворкин: вот все хадисы более поздние, чем создание Корана.

Вопрос: и поэтому, нет ли все-таки той мысли, которую я говорил в самом начале, что вот формирование, вот вы говорите, что вливалась иудейская кровь, значит, обращались. И все-таки вот то, чем я говорил, что Пятикнижие Моисея, которое является в какой-то мере основанием Корана, плюс добавленные вот эти вот изречения Мухаммеда и все остальное, что все-таки вот они составляют... Тогда получается, что Коран то это не столько арабская, сколько получается еврейская книга?

Дворкин: нет, Коран это все-таки несомненно арабская книга и арабское прочтение. Но это

вот действительно очень похоже на человека, который живет на периферии христианского мира, и который несомненно что-то знает, и так, во всяком случае, до определенной степени знаком с писанием, и дальше начинает творить на основании собственных знаний, перетолковывая естественно что-то у него искажается. Но мы, опять же, мы не знаем первоначальной версии Корана, когда мы читаем Святого Иоанна Дамаскина, который излагает учение. Он, скажем, ссылается на те коранически суры, которых сейчас в Коране нет. Но есть разные версии. То есть, толи говорят, что он просто напутал, но возможно такие суры и были, просто они в окончательную версию Корана не вошли. Поэтому тут вот возможны разные варианты. Поэтому можно сказать так, что тексты Корана, они несомненно арабского происхождения, но вот их редакция и составление оно во многом конечно зависело от тех толкователей и законников, которые происходили как от иудеев, так и от зороастрийцев – с двух сторон. Потому что они придали этому книгу всему учению тот юридический и законнический контекст, которого вот просто бедуины в принципе не могли придать.

Вопрос: еще вопрос о связи Мухаммеда с сектой иссеев, есть?

Дворкин: нет, иссеев на тот момент уже, те есть никаких сведений о них нет, что они в то время существовали. Есть определенная версия о том, что возможно когда-то Мухаммед встречался с потомками древних гностиков, которые может быть каким-то образом какие-то группы существовали где-то на аравийских просторах, потому что его заявления о том, что Иисуса не распяли, что это была лишь видимость напоминает учение Василида, который как раз, гностика Василида II века, который как раз учил, что Иисус не был распят, что он подменил себя другим человеком, которого распяли вместо него. Возможно, вот такая вот связь, где-то услышал. Но может это и собственная фантазия Мухаммеда чтобы показать, что пророк истинного бога никогда не может быть посрамлен, поэтому тут тоже есть разные, разные версии.

Вопрос: с какой литературы следует начинать изучать Коран? Как у нас вот в Библии начинают изучать вот с Евангелие, с библейской истории.

Дворкин: Нет, вы понимаете, к Корану совсем другое отношение. Во-первых, любой перевод Корана – это не Коран. И вам это любой мусульманин скажет. То есть Коран можно читать только по-арабски. Это перевод Корана, но это некое изложение, которое дает вам некое представление о содержании Корана, но это не Коран. Поэтому, нет. Конечно, его нужно изучать по-арабски, его нужно изучать целиком и дальше вот толкования исламских законников и толкователей и мудрецов, которые определенным образом вот его интерпретируют, но, опять же, привязывая каждый стих к тому или иному хадису, что из самого стиха, из самого Корана опять же никак не следует. И даже вот те несколько отрывков, которые я вам привел, вы видите что их вот в отрыве... Ну вот, на основании чего Баку, вот этот самый Дом Божий, его отождествляют с Меккой? В Коране как раз там ровно там вот все свойства... Но вот Мекка, даже вот посмотрите на Google.Earth фотографию Мекка, там ничего нет, ничего абсолютно не растет. Ну сейчас там, конечно, громадный город, они воду там издали провели, но вообще там вот вулканическая пустыня.

Вопрос: Александр Леонидович, а вот история шиитов и суннитов, можно как-нибудь осветить этот момент?

Дворкин: ну это вот те разделения, которые начались практически сразу, собственно. Это вот одно из разделений, оно было не единственное, оно просто пережило остальных. Это четвертый, так называемый Правденый Халиф, который был после правителя, после Мухаммеда был Али, родственник Мухаммеда. И в это время опять же был войны между различными фракциями, ну и в конечно итоге победила династия Амиедов, которая никак с

Мухаммедом по крови не была связана. И стал правителем, новым халифом провозгласил себя Морван – первый Амийд и так далее и пошла вот эта вот линия. Али был убит. Но часть мусульман отказались признавать новую династию, и считает, что правителем может быть только родственник Мухаммеда по крови. Это вот те, которые в последствии стали именоваться шиитами. И другие, те, которые приняли новую династию Амийдов, потом Аббасидов и так далее – это сунниты. Соотношение между ними было разной численности, но сейчас все-таки большинство мусульман принадлежит к суннизму. Это около 80% или 82% - это сунниты, и где-то 15, 18 или 20 % - это шииты. В основном, это Персия, Иран и ряд прилегающих государств. Те, которые считают, что потомки Мухаммеда какие-то есть, и они ожидают, что, в конце концов, вот они собственно и возглавят весь исламский мир. Но были и другие группировки, какие-то из них тоже остаются, но они не столь многочисленны. Тогда поначалу там силы были расколота между пятью, шестью и иногда семью группами, которые все время нужно было как-то, воевали... нужно было их объединять и так далее.

Вопрос: по теме переводов Корана. Мы знаем, что есть их много. Который из них все-таки ближе? Потому что вы сказали, что перевести с арабского на русский невозможно.

Дворкин: ни на какой невозможно, ни на английский, ни на французский, ни на какой невозможно.

Вопрос: мы поняли. Просто из тех русских, я видел их шесть переводов Корана на русский язык и понимаю, что они все разные, также как есть перевод Нового Завета Победоносцева, значит современный перевод Нового Завета.

Дворкин: наверное, есть перевод Корана дореволюционный. Он наиболее приближен вот скажем к арабскому тексту. Есть перевод также Крачковского, который вот скажем несколько более поэтичный, но тоже он достаточно точный. А все остальные переводы очень...

Вопрос: а дореволюционный он чей?

Дворкин: вы знаете, там на нем не написано. У меня есть, собственно, издание, вот наше мусульманское издание типичное от 1985 или 86-го года. Там страница по-арабски и страница еще дореволюционной орфографии набрана. Я его сравнивал с Крачковским, с переводом Крачковского и мне дореволюционный даже немножечко больше нравится, хотя Крачковский он более таким элегантным языком написан. Все современные переводы, они очень сильно идеологизированы и очень сильно искажены, особенно там Пороховой ни в коем случае нельзя пользоваться, она перевирает очень сильно в угоду своим собственным оккультным представлениям. Она довольно сильно такая оккультная дама. Это русская женщина, которая обратилась в ислам, но при этом у нее еще там сильная оккультные симпатии.

Вопрос: еще вопрос. Слово «мы» в Коране – это от лица Аллаха или все-таки иногда Магомет еще от себя говорит?

Дворкин: нет-нет, это от лица Аллаха. Сам Мухаммед в Коране упоминается семь раз. (1:18:13)

Вопрос: еще вопрос. Если создалась империя и завоевала уже обширную территорию, то зачем им нужно были отдаленные от плодоносных земель Мекка и Медина?

Дворкин: ну это, собственно, то место, откуда все началось.

Вопрос: то есть просто родина Магомета или как?

Дворкин: нет, ну родина Мухаммеда нам не известна, откуда он родом. Но то, что его так завоевания начались из Медины, поэтому все новые и новые поколения воспринимали именно Медину как такое святое место, откуда все началось. Это опять же родина первых его воинов, этих самых бедуинов, которые с ним воевали. Поэтому нет, это некое возвращение...

Понимаете, очень важно тут было понять, вот занятое место и доказывать, то у нас тут

началось! Что это никакой не плагиат! Тут нет никаких тут ни христиан, ни иудеев! Это абсолютно неграмотный человек, который ничего не мог слышать там, ничего не мог знать, ему было прямое откровение. Вот именно тут. Не там где-то. Не возле водных источников, не там где богатая растительности и своя цивилизация. Нет, это вот, дикий человек из центра пустыни, было прямое откровение, он только его воспринял и продиктовал, поэтому у нас абсолютно новая оригинальная религия, никак не связанная с этим.

Вопрос: то есть как русским неоязычникам Киев и Новгород, да?

Дворкин: ну, скажем так.

Вопрос: ну не совсем даже так. Здесь с пустого места взяли, не связанным ни с какими другими религиозными местами, и поэтому вот отсюда взято.

Дворкин: да, вот отсюда взяли и... неграмотный! Поэтому очень важно подчеркивать неграмотность Мухаммеда, которая опять же из текста Корана ну никак не следует. (1:20:10)

Вопрос: я по поводу такой версии Мухаммеда, перед смертью..ересь... и не крещен был [не разборчиво].

Дворкин: нет, я ничего такого не слышал и никакие современные и даже несколько более поздние источники об этом ничего не говорят.

Вопрос: вот суфийские шейхи свое учение возводят к самому пророку Мухаммеду, но некоторые исследователи говорят, что это учение было собственно, откуда-то заимствовано. Вот ваши источники что говорят и ваша точка зрения на этот счет?

Дворкин: суфизм вообще возник... сейчас выходим несколько за рамки... Это исламское, но оно возникло намного позже тех веков, о которых мы с вами сейчас говорим, поэтому это несколько за рамками нашей с вами сегодняшней темы, но опять же для того, чтобы доказать что что-либо восходит к самому Мухаммеду, нужны какие-то, отследить источники. Понятно, что любое новое учение, которое возникает, оно для того, чтобы утвердить свою жизнеспособность, должно заявлять собственно, что оно восходит к самому Мухаммеду, также как скажем, что Мухаммед чистил зубы. Традиция, которая возникла много раньше появления суфизма. Поэтому, опять же историческими источниками никак не подтверждается, но можно говорить. Все ссылаются на устную традицию, дескать, что это так сказать, передавалось и передавалось из уст в уста, а только вот сейчас было зафиксировано. Но, понимаете, устная традиция – это такая вещь, ее невозможно отследить и невозможно доказать ее истинность, потому что мало ли там, я вам сегодня что-то скажу, потом вы через 20 лет кому-то что-то передадите, что вы запомните, ну это нормальное свойство человеческой памяти, что вы запомните из того, что я скажу и как это исказится за 20 лет, чтобы вы потом это передали, а потом следующий и получается абсолютный испорченный телефон. Поэтому такая ссылка на устную традицию она ничего не дает и ни к чему не приводит, то есть мы можем говорить в данном случае о неких зафиксированных письменных источниках, и мы вынуждены признать, что первоначальных письменных источников о жизни Мухаммеда, их нет вообще. Вот ибн-Хишам, который где-то после 810 года написал биографию, он ссылается на биографию Мухаммеда ибн-Исхака, которая была написана где-то за 60 лет до того, как ибн-Хишам писал свою биографию, то есть через 120 лет после смерти Мухаммеда, но у нас нет этой биографии ибн-Исхака, она не сохранилась. То есть она была, по всей видимости, целенаправленно уничтожена арабскими переписчиками, потому что там содержались... то есть из нее есть несколько цитат, ибн-Хишам ее цитирует, но полного текста у нас нет. И мы собственно, не знаем, что там было, что впоследствии решили, что лучше, чтобы это для потомства не осталось. (1:23:17)

Вопрос: вот вы сказали, что Троица – это Бог, Сын и Дева Мария?

Дворкин: нет, это то как Мухаммед обличал, в Коране как обличается мушрикине, что они, обличаются, что как вы можете верить в Троицу, в Аллаха, Сына и Мариам? То есть, согласно версии автора Корана, он Троицу понимал так.

Вопрос: а он понимал Сын – Иисус Христос?

Дворкин: ну сын, да. Иса – Иисус, да. То есть, Аллах, Иса и Мариам.

Вопрос: То есть Иисуса Христа он понимал, как сына божьего?

Дворкин: нет, нет. Это он обличал и говорил, что это неправильно, что есть Аллах, который есть Бог, у которого сына не может быть. Интересно, что Абд аль-Малик, когда он строил Купол Скалы, то вот, вот эта вот мечеть в Иерусалиме самая известная, то под куполом он вывел арабской вязью, что я – Аллах, то есть я – Бог и у меня не может быть никакого сына. Это как раз первое такое полемическое высказывание против христиан, очевидно. И интересно, что вот Абд аль-Малик, когда он начал вводить арабскую монету, первую монету с упоминанием Мухаммеда, то на первоначальных монетах был сам Абд аль-Малик изображен. Первоначально не было запрета на изображение. И только уже в конце царствования Абд аль-Малика появилась новая версия монеты без изображения, только с надписью. Опять же, это вероятнее всего влияние обратившихся из иудаизма этих вот персидских раввинов. Ну, в нумизматических коллекциях есть, эти вот монеты с изображением Абд аль-Малика, где он изображен с плетью и с мечем.

[аплодисменты]